№ 9. Среда, 13. 12. 1944 г.

Russische Zeitung „Wolja Naroda"

ВОЛЯ НАРОДА

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2,
Magazinstraße 15-16.

Народное сердце

Истинное величие народного духа обнаруживается, прежде всего, в трудные минуты национальной жизни, в годины жестоких испытаний. В течение 27 лет большевистская власть в нашей стране делала все возможное и невозможное, чтобы восстановить одни слои населения против других. Вся теория и, особенно, практика большевизма питалась чувствами ненависти, взаимного недоверия, эгоизма. Но не могла человеконенавистническая большевистская система вытравить из душ наших исконные стремления к любви и братской взаимопомощи, потому что не может жить человек одиноким, не в состоянии отказаться от всех заветных и святых чувств, которые только и делают человека человеком.

В страшные годы настоящей войны не только кровь, злоба и предательство заливают землю. При всем обесценении человеческой жизни, при всей ожесточенности, ставшей уделом тех, кто пьет горькую чашу бедствий в тылу и на фронте, не погасли яркие светочи, подымающие человека над кровавою мешаниною повседневности до высот самоотвержения и подвига.

Те из нас, кто оказался по эту сторону фронта, особенно остро должны почувствовать, как всю меру падения, на которое способен человек, так и всю меру самоотвержения и любви, которые нельзя истребить в сердце народном ни при каких условиях. И в плену, и в лагерях русских рабочих в Германии и на эвакопунктах мы познали страшные пределы озверения человека, до которых так легко доходили те самые агенты и приверженцы большевиков, которые в мирное время на сытых хлебах распинались во имя «пролетарского гуманизма» и социалистической сталинской «культуры». И здесь же, рядом с ними, мы видели множество простых русских людей, которые в самых трудных условиях находили в себе силы не только сохранить человеческое достоинство, но и деятельно помогать ближним, помогать не только словом, но и последним куском хлеба. На место большевистскому человеконенавистничеству освободившиеся от партийной опеки люди принесли подлинное чувство локтя, то светлое дружеское отношение друг к другу, которое всегда отличало наш народ в трудные моменты его истории.

Развертывание Освободительного Движения Народов России открыло широкие возможности проявления для этих светлых сторон нашего национального характера, для живой конкретной взаимопомощи, равным образом удовлетворяющей и тех, кто получает дружескую поддержку, и тех, кто ее оказывает. На другой же день после создания Комитета были получены первые суммы в фонд народной взаимопомощи. И ежедневно, пока организовывалось Гражданское Управление, со всех концов Германии приходили почтовые и телеграфные переводы в адрес Комитета, генерала Власова и редакции нашей газеты.

Люди посылают и приносят нередко свои последние сбережения, те трудовые гроши, которые им удалось сколотить тяжелой работой на чужбине. Приносят от полного сердца, от всей души. Они хотят помочь своим, помочь старикам, детям, больным, так нуждающимся сейчас в этой поддержке. И не так важно, может быть, сколько посылает человек, работающий на каком-нибудь немецком заводе — 200 марок или всего 10. Важно то, что он это делает для своих, вполне добровольно, не как «благотворитель», а как друг и патриот.

Посылают не только деньги, посылают то, что можно, из одежды. В редакцию принесли несколько посылок для рождественских подарков нашим детям. Находятся русские женщины, предлагающие взять на воспитание сирот. Каждый из нас может приложить свои силы к этой работе. И мы верим, что представители народов России, включающиеся в Освободительное Власовское Движение, не пройдут мимо дела помощи своим согражданам, не останутся равнодушными к чужой беде. Верим потому, что живы силы народные, потому, что воистину прав замечательный русский поэт Некрасов, сказавший:

«Золото, золото, сердце народное».

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

Мы называем себя националистами потому, что всеми фибрами души желаем национального самосохранения, в сердцах и душе храним любовь к большому прошлому своего ныне маленького народа и к его историческому облику. Работаем и боремся за то, чтобы он свободно жил и творчески развивался в семье народов. Мы — националисты потому, что боремся за создание таких форм и условий жизни для нашего народа, при которых могли бы свободно развиваться все его духовно-творческие данные.

Ибо у каждого народа есть свое собственное лицо, своя особая народная душа, свои особые, только ему свойственные данные. Потому мы были недовольны политикой царской России, которая, путем насилия, стремилась к обезличению и полной ассимиляции всех народов, входивших в состав Империи.

Еще решительнее мы против сталинской тирании, ложью, обманом и неслыханным террором душившей все народы. Калмыки, на протяжении веков воспитанные на учении бесконечно милосердного Будды, постоянную молитву о ниспослании «благоденствия всем живым существам шести миров» претворявшие в бытовое явление, не могли примириться с человеконенавистническим учением и жуткой практикой марксизма-большевизма. И они были и остались непримиримыми врагами этого зла.

Перед лицом грозной опасности, так непосредственно нависшей над всей Европой, стало повелительной необходимостью объединение всех антибольшевистских сил в один сжатый кулак, прежде всего сил народов, населяющих территорию России. Время теоретических рассуждений и политических споров прошло. Наступил час солидарного действия всех для свержения власти тирана Сталина.

В процессе подготовительной по объединению сил народов работы генерал Власов обратился, в числе представителей других народов, и ко мне, как председателю Калмыцкого Национального Комитета, с предложением войти в Комитет Освобождения Народов России.

В полном соответствии с единогласным решением Руководства нашей национальной организации «Хальмаг Тангачин Тук», я это предложение принял и вступил в число членов Комитета Освобождения Народов России.

Об этом довожу до сведения всех моих братьев и сестер.

Все основные политические принципы и установки, выставленные генералом Власовым, как непоколебимый фундамент всей его будущей деятельности, безоговорочно и безусловно приемлемы для нас, калмыков. Эти принципы в полной мере обеспечивают нам те три свободы, о которых я говорил бойцам нашего Корпуса во время недавних собеседований, как о нашем политическом идеале: свобода религиозная, свобода культурная и свобода хозяйственная. Наши политические притязания дальше этого никогда не выходили.

У генерала Власова нет никакого намерения насильно обезличивать не-русские народы. Он не видит крайней необходимости включать национальные воинские части в состав РОА, как не видит необходимости вмешиваться в работу и жизнь существующих национальных организаций. Не обезличение народов, а объединение сил является его задачей. Для его кардинальной задачи важнее всего лозунг — «единая, неделимая борьба против большевизма».

По всем этим причинам мы открыто, честно и без всяких условий включились в Освободительное Движение Народов России, возглавляемое генералом Власовым.

Так начался новый этап в нашей четвертьвековой борьбе против большевизма, этап, который явится началом конца большевистской тирании, зарей освобождения и возрождения народов России.

Мы в это верим и с этой верой вступаем в новый этап борьбы, готовые, не покладая рук, работать и бороться.

Председатель Калмыцкого Национального Комитета **Шамба Балинов**

---

17 декабря с. г., в 11 часов утра, в Конференцзале Комитета состоится очередное заседание Комитета Освобождения Народов России.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. **Доклад Председателя Комитета генерал-лейтенанта А. А. Власова о состоянии Освободительного Движения Народов России.**
2. **О дальнейших мероприятиях по объединению народов России для борьбы против большевизма.**
   Докладчики: генерал-майор Б. Ф. Малышкин, проф. А. С. Цагол, Ю. А. Музыченко.
3. **Организация Научного Совета при Комитете.**
   Докладчик — профессор М. И. Москвитинов.
4. **Создание при Комитете организации «Народная Помощь».**
   Докладчик — начальник секретариата Комитета Д. А. Левицкий.
5. **Об участии молодежи в Освободительном Движении Народов России.**
   Докладчик — генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков.
6. **Организационные вопросы.**

ПРЕЗИДИУМ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ.

К пастырям и верующим Христовой Православной Церкви

Путь борьбы тяжел, скорбен, много на нем открытых и скрытых трудностей и страданий. Все это мы знаем и все же вступаем на него, так как это — единственный, верный путь на родину.

Когда все попытки использованы и нельзя сделать ничего другого для предотвращения опасности, церковь Христова благословляет всех православных на вооруженное спасение своего отечества от гибели. Мы знаем пример священных войн в истории древнего Востока и христианства.

Общенародным подвигом послужим родине в час испытания всем, чем можем. Тут есть дело и рабочим, и крестьянам, и ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и умения.

Православная наша церковь всегда разделяет судьбу своего народа. Вместе с ним она несет испытания, скорбит его скорбью и радуется его радостями. Не оставит она народа своего и теперь, благословляя его на великий ратный подвиг и призывая в помощь ему великих заступников Земли Русской — апостола Андрея Первозванного и великомученика Георгия Победоносца.

Благословляя русское воинство на правую битву с большевиками, мы напоминаем ему слова преподобного Сергия Радонежского, который в 1380 году, благословляя великого князя Димитрия на свержение татарского ига, сказал: «Смело, без колебаний иди на безбожных! Ты победишь!»

Николай, архиепископ Донской

В лагере военнопленных

„Долг всех народов страны, их святая обязанность—плечом к плечу с русским народом бороться против власти Сталина и его клики!"

(Власов)

Трехлетие военного союза

По случаю трехлетия военного союза между Германией, Италией и Японией 11 декабря по радио произнесли речи германский министр иностранных дел фон Риббентроп, вождь республиканско-фашистской Италии Муссолини и японский министр иностранных дел Сигемицу.

Министр иностранных дел фон Риббентроп подчеркнул, что 11 декабря 1941 г. державы тройственного пакта объединились в нерушимый военный союз, который приведет только к совместной победе. Это — сильнейший союз из всех известных истории. Как бы жестока ни была эта война, народы держав тройственного союза убеждены, что решающая битва будет выиграна ими. Борьба за существование и будущность Европы вступила в решающую фазу. «Мы никогда не сдадимся», — сказал Риббентроп. — «Натиск неприятельских армий продолжается. Неприятель может бросить в бой еще огромные массы людей и материала, но в этой борьбе между материалом и воинским духом победит последний».

Муссолини заявил, что республиканско-фашистская Италия создает новую армию, и в ближайшем будущем ее участие в борьбе за общую победу значительно усилится. Совместными усилиями в Европе и во всем мире будет установлен новый справедливый порядок.

Такой же уверенностью в окончательной победе дышала и речь японского министра иностранных дел Сигемицу. «У нас нет никакого сомнения, — сказал Сигемицу, — что решающие битвы окончатся в нашу пользу. Мы твердо уверены, что эта справедливая война будет выиграна нами».

Потери противников Японии

Японская императорская ставка сообщает следующие данные о потерях противников Японии за последние 12 месяцев.

а) Убито, ранено и взято в плен—304 000 человек, из которых 78 000 англичан и 226 000 американцев.

б) Потоплено из состава флота США: 37 авианосцев, 7 линкоров, 49 крейсеров, 25 миноносцев, 9 судов неустановленного типа, 97 транспорта, 168 подводных лодок, 53 торпедных катера и 101 небольшое военное судно; повреждено: 50 авианосцев, 22 линкора, 33 крейсера, 29 миноносцев, 53 корабля неустановленного типа, 171 транспорт, 10 подводных лодок и 34 торпедных катера.

в) Потоплено из состава британского флота: 2 линкора, 1 авианосец и 1 эсминец; повреждены 1 линкор и 28 транспортов.

г) Сбито 13 931 самолет, из них 347 четырехмоторных бомбардировщиков.

д) Чункинские войска потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше полумиллиона человек. В качестве трофеев взято: 1 441 орудие, 6 929 пулеметов и 134 000 винтовок.

СССР против Арцишевского

В ответ на декларацию Арцишевского, заявившего о желании польского правительства поддерживать добрососедские и дружеские отношения с Советским Союзом, орган люблинского комитета «Глос Лудови» резко выступает против него и Беляпинского, называя их агентами Пилсудского.

Московские «Известия» высказываются за окончательный разрыв с польским эмигрантским правительством в Лондоне, а ТАСС сообщает, что польская социалистическая партия требует превращения люблинского комитета во временное польское правительство.

Иранская нефть

После отставки правительства Саида, в Иране составлен новый кабинет под председательством Мутаза Гули Баята.

Как известно, правительству Саида пришлось уйти в отставку вследствие того, что оно отклонило всякие поползновения союзников, в частности советского правительства, получить в Иране нефтяные концессии.

Агентство Рейтер сообщает, что иранский парламент принял закон, воспрещающий предоставление нефтяных концессий какому бы то ни было иностранному государству. Эксплоатация нефти должна оставаться в руках иранцев. Помимо того, ни одно иранское правительство не имеет права, без ведома парламента, входить в переговоры с иностранцами относительно продажи нефтяных продуктов.

Таким образом, новое правительство Баята, заменившее правительство Саида, еще меньше отвечает желаниям США, Англии и СССР, стремящимся получить нефтяные концессии в Иране.

Междуусобная война в Греции

В Греции кипит гражданская война. Местные коммунисты, совместно с различными анархическими и крайне левыми группировками, выступили против правительства Папандреу и неожиданно встретили сопротивление английских войск.

ЦК компартии Греции потребовал, чтобы британские войска прекратили действия против повстанцев, называя при этом правительство Папандреу «фашистским», но командующий британскими войсками в Греции генерал Скоби ответил на это обращением к греческому народу, в котором обещает любой ценой поддержать правительство Папандреу.

На конференции представителей печати Папандреу заявил, что у него имеются документальные доказательства о намерении коммунистов совершить государственный переворот вооруженной силой.

Самые сильные до сих пор бои разгорелись в Афинах. Со стороны англичан, кроме пехотных частей, артиллерии и танковых соединений, были введены в бой авиация и парашютисты. Морской флот поддерживал действия огнем с моря. Здание главного штаба коммунистов занято английским воздушным десантом.

По сведениям агентства Рейтер из Афин, английские самолеты непрерывно бомбят пункты повстанцев в самом городе. Идут уличные бои при участии тяжелых танков. «Эксчендж Телеграф» утверждает, что большинство кварталов Афин находится в английских руках.

Во всей стране также происходят столкновения англичан с повстанцами. Только в одном Эпире царит сравнительное спокойствие. Одновременно осложняется, и без того тяжелое, продовольственное положение страны. Население Афин, Салоник и Патраса уже несколько дней не получает хлеба.

Характерно, что английская и советская печать пока еще не заняли определенной позиции по вопросу гражданской войны в Греции, являющейся, по существу, вооруженным столкновением греческих коммунистов и англичан.

Финляндия после перемирия

Шведская газета «Вестен Ботен Курирен», освещая положение в Финляндии, констатирует, что в стране царят неуверенность и страх, вызванные многочисленными арестами.

Под давлением советской контрольной комиссии Финляндия принуждена выдать СССР всех беженцев из Эстонии и Латвии.

На собрании финских коммунистов в Гельсингфорсе, по предложению Хялло, решено образовать новый политический блок под названием «Демократический союз финского народа». До сих пор в этот «союз» вошла лишь одна коммунистическая партия.

Министр-президент Паасикиви заявил, что, вследствие необходимости выполнять условия перемирия с СССР, в стране возникли исключительные трудности экономического характера. По мнению Паасикиви, финскому народу не следует ожидать в ближайшее время каких-либо облегчений.

Перемены в румынском правительстве

Румынское правительство реорганизовано. Министром-президентом назначен генерал Николай Радеску, занимающий одновременно пост министра иностранных дел. В кабинет вошли коммунисты Патрашкану, в качестве министра юстиции, и Петр Гроза, в качестве заместителя министра-президента.

Кровавые столкновения в Харькове

Германское осведомительное бюро, по сведениям из Анкары, сообщает, что в Харькове произошли кровавые столкновения между войсками НКВД и рабочими местного тракторного завода. Многие рабочие тяжело ранены.

Это сообщение подтверждается показаниями военнопленных и перебежчиков. По их словам, в украинских промышленных районах все чаще происходят столкновения между рабочими и войсками НКВД. Причиной этого служит вызывающее поведение войск НКВД по отношению к голодающему и перегруженному работой населению.

На фронтах войны

Западный фронт

Согласно последним сообщениям Германского Верховного Командования, после вызванного перегруппировкой перерыва в операциях, 1-я американская армия 10 декабря перешла в районе восточнее Аахена в большое наступление. Завязались ожесточенные бои с противником.

Жестокая борьба происходит за германские укрепления около Саарлаутерна.

Между Саргемюндом и Хагенау продолжались яростные атаки противника, остановленного германскими войсками после небольшого выигрыша в пространстве. В Саргемюнде и Хагенау происходят уличные бои.

В южном Эльзасе продолжаются жестокие оборонительные бои.

Районы Лондона и Антверпена подвергались огню дальнего действия.

Итальянский фронт

У Фаэнцы заметно возросла напряженность боев. Перешедшие в контрнаступление германские войска отбросили англичан на несколько километров к югу, в предгорья Этрусских Апеннин. На участке р. Ламоне противник также был отброшен назад. Попытки англичан возвратить потерянное пространство были отражены огнем.

В районе севернее и северо-западнее Равенны возобновилась боевая активность.

Балканы и восточный фронт

На Дунае германские войска разгромили плацдарм противника северо-западнее Вуковара, уничтожив большую часть одного неприятельского полка. Советские атаки юго-восточнее города остались безуспешными. В Венгрии советские войска вели бесплодные атаки между Дравой и Платтенским озером и на Штульвейсенбургском перешейке. Попытки противника расширить район вклинения к северо-востоку от Будапешта были ликвидированы, причем на одном участке из 18 атаковавших танков было подбито 17. В районе Мишкольца и в южной части восточной Словакии пополненные советские танковые и стрелковые соединения пытались прорвать фронт, но, понеся большие потери, разбились о стойкость германских войск.

На морях

У Мурманского побережья германскими подводными лодками потоплено три корабля водоизмещением в 22 000 брт, со снаряжением для советского фронта, 1 истребитель и 4 охранных катера. Пять кораблей в 30 000 тонн получили повреждения. В других местах подводные лодки потопили 6 кораблей водоизмещением в 30 000 брт. и 2 истребителя.

Народ и государство

Большевистская пропаганда и лже-наука долгие годы твердили, что истина заключается только в марксизме-ленинизме. Естественно, что и свою практическую деятельность большевики пытались на первых порах сообразовать с марксизмом. Лишь когда из этого решительно ничего не вышло, им пришлось ревизовать идеи своих учителей и наложить на них толстый слой советских румян. В этом отношении немалый интерес представляет отношение большевиков к вопросу о государстве, совершенно явно связанное как с их противогосударственной практикой в годы революции, так и с последующими влияниями сталинской «генеральной линии».

Маркс и Энгельс, а с их слов и Ленин, видят в государстве, прежде всего, «машину подавления», при помощи которой господствующий класс эксплоататоров выжимает «прибавочную стоимость» у классов угнетенных — крестьян и рабочих. Такое понимание роли и значения государства в человеческом обществе непосредственно вытекает из взгляда марксистов на историю, где, по их утверждению, движущей силой является классовая борьба, приводящая к революционным взрывам. Естественно поэтому, что, видя в государстве лишь «машину подавления» и средство классовой диктатуры, марксисты совершенно непримиримо относились к современному государственному устройству во всех европейских странах.

Ленин любил напоминать мысль Энгельса о том, что, утверждая свою «пролетарскую диктатуру», рабочий класс должен, в первую очередь, совершенно «сломать старую государственную машину», на месте свергнутого старого государства должна быть поставлена новая форма власти, которую Ленин усматривал в «советах трудящихся». Эта «теория» определила всю практику большевиков в первые годы после Октября.

Видя в национальном русском государстве исключительно орудие подавления помещиками и капиталистами трудового народа, большевики не задумались полностью ниспровергнуть все то, что складывалось сотни лет и в чем выражался государственный опыт поколений. Все средства управления страной, действовавшие до 1917 года, были с места в карьер признаны реакционными. Блестящие традиции русской дипломатии, суда, министерства просвещения (в какой-то мере) и других ведомств беспощадно искоренялись. Значительные деятели национальной государственности расстреливались или должны были бежать за границу.

Вместо всего прежнего создавались новые органы, комиссариаты и т. д., заполнявшиеся новыми руководящими работниками из числа революционных активистов, зачастую неграмотных и совершенно несведущих в деле управления государством. Неудивительно, что новые хозяева страны очень быстро довели нашу родину до самого отчаянного положения. К концу гражданской войны разруха во всех отраслях народного хозяйства, во всех решительно областях национальной жизни достигла предела. Только допустив НЭП и развязав тем самым частную инициативу граждан, большевики смогли удержаться у власти и получить «передышку» для того, чтобы хоть как-нибудь наладить новый государственный аппарат.

Во имя же чего большевики обрекли народы Советского Союза на такие лишения, ради чего вызвали разруху и хаос? По теории Маркса, выходило так, что диктатура пролетариата и новое пролетарское государство должны быть переходной ступенью к уничтожению классов, а, следовательно, и всякого государства, поскольку последнее является лишь орудием подавления одних классов другими. Однако, советская действительность оказалась в кричащем противоречии с марксистской теорией. Что касается диктатуры пролетариата, то она оказалась подмененной диктатурой партии и даже просто партийной верхушки, которая и не думала самоликвидироваться. Вместо «отмирания государства» в СССР имело место все большее его усиление, причем советское государство представляло собою именно «машину подавления» всего населения господствующей группой партийных заправил. Окончание НЭП'а и сосредоточение всех средств производства в городе и в деревне в руках государства дало сталинской клике такую власть над народом, какая была немыслима ни при каком другом режиме. Поскольку, к тому же, большевики преследовали свои цели, несовпадающие и даже прямо противоречащие интересам народа, они вынуждены были прибегать, помимо экономического принуждения, также к массовому террору, чтобы держаться у власти. При этих условиях Сталину и его группе пришлось отказаться не только на деле, но и на словах, от старой марксистской теории «отмирания государства» и заменить ее новым лозунгом о том, что «к уничтожению государства советская власть придет через его максимальное усиление». В свое оправдание они ссылались на опасность того самого «капиталистического окружения», которое оказалось в настоящее время их союзником. В качестве дымовой завесы, сталинцы выкинули звонкий текст новой советской конституции, превратившейся сразу же в очевидный для всех пропагандный обман населения.

Бесчеловечная эксплоатация народа партийными и околопартийными верхами при помощи государственного аппарата, бесправие населения, подавление властью всех человеческих прав граждан и частной инициативы, наконец, массовый террор, служащий наряду с пропагандной ложью главной опорой власти, — вот реальные результаты большевистского разрешения вопроса о государстве.

Таким образом, и наша борьба со сталинской диктатурой должна быть непосредственно связана с новым пониманием природы государства и его роли в строительстве материальной и духовной культуры нации. В первую очередь следует вбить крепкий осиновый кол в насквозь лживую теорию государства, проповедывавшуюся Марксом, Энгельсом и их русскими последователями. Как раз, именно, наша национальная история дает особенно благодарный материал для опровержения марксистского понимания вопроса о государстве.

Нельзя и не к чему отрицать наличие борьбы отдельных слоев населения между собою в системе национального государства так же, как не приходится умалчивать и о том, что одни слои народа могли эксплоатировать другие его слои. Феодал эксплоатировал своих крестьян, капиталист — рабочих. Но значит ли отсюда, что вся национальная жизнь определялась этими обстоятельствами, или, как говорят марксисты, «классовой борьбой»? Такое утверждение будет столь же однобоко и несправедливо, как, например, признание, что болезнь является определяющим признаком человеческого организма. Люди нередко болеют, но кому же придет в голову определять их существование не здоровьем, а наличием болезни. Национальное государство может страдать от наличия в стране «классовой борьбы», но его сущность и основные обязанности зависят не от этого. Оформляя жизнь нации, государство выступает не только в роли жандарма, призванного «тащить и не пущать», но, прежде всего, как организатор всей национальной жизни в ее целом. В этом смысле государство должно быть признано выразителем творческой энергии народа; история цивилизованного общества — это история государств, хранящих и выражающих славные традиции и основные стремления национальной жизни.

В частности, в истории России государственное начало всегда имело особенно важное значение. Еще безымянный автор «Слова о полку Игореве» больше, чем семь с половиной веков тому назад горько сетовал на отсутствие государственного управления в Киевской Руси. И, действительно, именно феодальная раздробленность и слабость центральной власти Великого Князя привели к покорению Киевской Руси татарскими полчищами. Отсюда понятно, какое исключительное, прямо-таки святое значение в глазах народа приобрела позднейшая деятельность Княжества Московского по собиранию русской земли, принесшая свободу от

Выдержка

Человек сошел со ступенек, остановился и с досадой стал выколачивать свою трубку о каблук. В его движениях чувствовалась большая раздраженность.

— Черт знает что! И тут обеденный перерыв!

Мы разговорились. Человек был раздосадован тем, что вот уже две недели он не получает ответа на свое заявление о принятии в РОА.

— Если бы вы знали, — с горящими глазами говорил он, — каким энтузиазмом мы были все охвачены в первые дни после опубликования Манифеста! Мы переживали величайший подъем, какого, пожалуй, я давно не испытывал. А теперь...

— А теперь что же? — спросил я его. — Неужели вы потеряли уверенность в правоте нашего дела?

— Нет, — отвечал он, — но, понимаете ли, настроение спало. Ведь, надо было с самого первого дня подхватить это настроение масс. Надо немедленно привлекать широчайшие круги, ставить их на работу, немедленно отправлять воинские части на фронт...

— Вы, я вижу, сторонник самых энергичных мер.

— Быть может. И, вот, когда я вижу малейший застой, я чувствую словно почва уходит из-под ног, и мне кажется...

— Вы видите застой и не желаете видеть работу. Вас огорчило то, что на ваше заявление не последовало мгновенного ответа, что вы, при вашем горячем желании итти в армию, вынуждены еще какое-то время оставаться на прежнем месте работы. Я чувствую в каждом движении вашем чрезмерную нетерпеливость, а нам, сейчас больше нужна, пожалуй, неторопливость. Помните старую русскую поговорку...

*

Приведенный разговор в какой-то мере отражает настроение, встречаемое сейчас довольно часто. Многим казалось что, как только объявлен Манифест, следующие меры непременно будут молниеносными, и каждый чувствовал, что он может и должен сказать свое веское, решающее слово. Готовность выполнять любую работу чувствуется в каждом, и эта готовность проникается в тех десятках тысяч писем, которые сейчас поступают ежедневно и в редакцию газеты, и в главную канцелярию генерала Власова, и в гражданское управление. И кажется каждому автору письма, что именно его письмо будет прочтено прежде других, и ждет он, что ответ на его письмо придет тотчас же и будет удовлетворительным. И думает он: «Значит завтра в армию, послезавтра — на фронт». Или: «Ну, теперь, наконец, я снова возьмусь энергично за работу и не стану заниматься этими письмами...»

Тысячи писем. Десятки тысяч...

Но приходит завтра, проходит неделя... и составители писем начинают проявлять нетерпеливость, испытывают чувство неудовлетворения, словно они забыты, словно остановилось дело, словно движение борьбы за освобождение родины уперлось в тупик.

Можно ли думать, чтобы поле покрылось желтеющей нивой на другой же день после того, как стает снег? Можно ли думать, что, ступив на подножье горы, — через мгновение можно оказаться на вершине ее? Нет, конечно! Тает снег, просыхает черное поле. Местами показываются ростки зеленых стеблей. Сегодня один, завтра десяток, и не успеешь оглянуться, как все поле покрылось зеленым бархатом. Вот так и сейчас. Прозвучали волны могучего звука. Словно удар колокола прокатилась весть о Манифесте Комитета Освобождения Народов России. Не улеглись волны этого звука, прошел торжественный подъем и началась кропотливая будничная работа — Освободительное Движение Народов России организует свои силы.

На борьбу с большевизмом мы выступаем, как четко сорганизованный и с предельным совершенством слаженный государственный организм. Мы не думаем брать винтовки в руки, не набив до отказа свой патронташ патронами. Наши вооруженные силы выступят на борьбу, как кадровая армия. За один день эту работу не сделать. Охватить все силы за один день, расставить их все на места за сутки невозможно. Но время идет.

На черном поле, с которого только-что стаял снег, уже видны отдельные стебли ярких, зеленых всходов. Если месяц тому назад непосредственной работой в деле Освободительного Движения были заняты единицы, то сейчас в эту работу уже вовлечены сотни людей. На страницах газеты уже отражается деятельность этих сотен людей.

Освободительное Движение Народов России — это явление, которому не было еще примера во всемирной истории. Для правильной его организации недостаточно выставить армию. Глубоко рассуждая о пользе дела, ошибочно было бы думать, что все представители народов России могут мгновенно бросить все и ринуться в бой. А что же будут делать здесь наши старики, жены и дети? А кто даст оружие в руки бойцов? Кто накормит армию? Кто перевяжет раны бойцов?

При всей стремительности наших чувств нельзя забывать главной особенности нашего движения — нельзя забывать того, что мы не у себя дома, что мы не можем, образно выражаясь, «переставлять мебель в квартире, которую нам предоставили ее хозяева». Из этой-то сложности, а ее не всякий может себе ясно представить, и вытекает неторопливость, с которой строится организация сил Освободительного Движения. Отбросим же нетерпеливость.

Мы терпели немало при большевизме, мы испытывали неуверенность и в те дни, когда не знали дальнейших судеб борьбы с большевизмом. Неужели же теперь, когда судьбы эти ясны, неужели теперь может быть место горячности? Не надо думать, что уже сразу с завтрашнего дня каждый может приступить к работе по своему желанию, или быть принят в армию. Необходимые силы уже и сейчас вовлекаются в работу. А кто, несмотря на горячее желание, сегодня еще не вовлечен в работу, кто попрежнему остается работать на заводе, или где-либо в другом месте, отнюдь не должен чувствовать, будто он остался за бортом.

Будем же накапливать наши силы, не будем горячиться! Работа идет. Пусть неторопливость не поведет никого к упадку настроения. Чем правильнее организован будет наш механизм, тем сильнее будет наш удар по большевизму, тем легче пройдет борьба, тем быстрее и безболезненнее осуществится восстановление хозяйства нашей родины.

Н. Печевский

Общим, крепким кулаком!

Мы, белоруссы, рабочие фабрики Норбаух обращаемся ко всем нашим братьям белоруссам с призывом объединиться вокруг нашего Комитета Освобождения Народов России и вместе с другими народами России нанести смертельный удар нашему злейшему врагу, уже погибающему большевизму.

Мы ясно понимаем, что разгромить и уничтожить навсегда сталинскую тиранию белорусский народ сможет только совместно с другими народами России, общим крепко вооруженным кулаком. Андрей Андреевич Власов совершенно ясно сказал, что бить общего нам врага растопыренной ладонью недостаточно, а должен быть единый мощный кулак.

Нам дороги наши хаты, наши поля, наши белорусские леса. Мы уверены, что мы их снова не только увидим, но и будем их полными хозяевами.

Белорусский народ, как и русский, украинский и другие народы, угнетенные большевизмом, отдаст свои силы и средства в распоряжение руководителя народов России Андрея Андреевича Власова.

Кто иначе думает, тот враг своего народа. А если же какая-нибудь уродливая клика белоруссов выступает против этого единого фронта борьбы с большевизмом, то эта клика выступает от себя, идя вразрез с волей народа, охраняя свои теплые места, а поэтому очень скоро эта клика обанкротится.

По поручению рабочих лагеря Норбах

Рудаковский

Письмо ученого

Я пишу Вам потому, что не могу не написать письма, и пусть оно, наравне с другими письмами, выразит Вам радость и надежду русских людей, готовность их к непримиримой борьбе с большевизмом.

Я учился в Московском Университете и в советской действительности прошел последовательно все стадии своего научного развития. Я был лаборантом, ассистентом, доцентом и профессором в научных и высших учебных заведениях. Неоднократно меня отмечали как ударника и отличника. В довершение всего, как многие научные работники, я прошел курс марксистско-ленинского образования. И все же я примириться с большевизмом не мог и не смогу никогда.

Работник науки не может жить и честно работать в советской системе. Большевики заставляют науку прислуживать партии и подбирать оправдания для очередных ее преступлений против народа. В советской стране не могло быть и речи о свободном научном искании, а научные высказывания, хотя бы отдаленно несогласные с очередным изгибом генеральной линии партии, беспощадно пресекались.

Но, несмотря на это, я уважаю русских ученых и горжусь достижениями русской науки не только дореволюционного времени. И в тяжелое время большевистского террора русские ученые сохранили в себе стремление к научной правде и к выполнению глубоких и широких по мысли научных изысканий. Вся же та марксистско-энгельская цитатология, которою поневоле «пронизывались» часто научные работы, отпадет, со временем, как ненужная шелуха.

В настоящее время я и жена, также научный работник, работаем в Гамбургском Тропическом Институте. Много тяжелого нам пришлось перенести и приходится сейчас иногда нелегко, но полная надежда, нет — уверенность, что Россия будет свободна от большевизма, что Россия будет наша, русская страна, вселила в нас бодрость и готовность работать и бороться за это наше будущее.

Мы с Вами, мы с генералом А. Власовым и готовы по мере наших сил работать и бороться для освобождения России от гнета большевизма.

Профессор Ю.

Народная помощь

За время с 7 по 10 декабря в пользу организации «Народная Помощь» (русский «Красный Крест») поступило:

от рабочих фирмы Д. из Кисслинген на Майне	650	марок
от Андрея Лысенко	20	"
от Ларисы Орловой	20	"
от Александра Больц	10	"
от украинских антибольшевиков из города Амштеттен	350	"
от рабочих строительного лагеря в Гладенфрей	320	"
от А. Ланге из Эльбинга	50	"
от бывш. русских офицеров из Покинге	840	"
от инвалида О. Вестенрика из Липманиталта	50	"
от рабочих сахарного завода в г. Бриг	1 500	"
от Алексея Скрылова из Рид (Венгрия)	200	пенго
от рабочих и служащих опорного пункта сельскохозяйственного института в Нейдорфе	826	марок
от рабочих и служащих завода в Широттау	5 000	"
от Ф. Звелюка	5	"
от сельскохозяйственных рабочих в Виннингене	800	"
от Валентины Вольхиной	100	"
от Б. Жук	50	"
от Е. Саньковской из Осторбада	100	"
от Аркадия Воробьева	50	"
от Николая Н. из Обергрунда	150	"
от Бирюкова из Бремена	500	"
от Нины Татаровой (Гельбрунн)	100	"
от Л. Гвоздевой (Гельбрунн)	100	"

Пожертвования и подарки для организации «Народная Помощь» просят направлять по адресу: An zentrale medizinische Verwaltung b. KONR, Berlin, Meineckestr. 5, IV. Stock, bei Funke.

Медицинский отдел Гражданского Управления Комитета Освобождения Народов России перешел в новое помещение на Meinekestr. 5, IV. Stock, bei Funke, куда и следует направлять всю корреспонденцию.

татар и положившая новое прочное основание национальной государственности.

Начиная с Ивана Калиты и Дмитрия Донского, наша национальная государственная власть мудро боролась за интересы народа, именно народа, а не только его отдельных слоев. Результатом явилось создание мощной Российской Империи, занявшей выдающееся место среди других европейских держав. И, вот, не закрывая глаз на несправедливость крепостничества, на ненормальность взаимоотношений между массой трудового народа и привилегированными сословиями, — все же следует признать, что Русское Государство на протяжении веков выражало, в первую очередь, общенациональные интересы. Это понимали самые широкие слои населения. Ведь, даже в годину народных смут народ боролся не против государственности, освященной многовековой традицией, а лишь против несправедливой политики власть имущих, например, бояр, окружавших царя. Вспомним, что даже Лже-Дмитрий и Пугачев, чтобы иметь успех у народа, вынуждены были приписывать себе царское происхождение, насколько массы народные дорожили своей государственностью и ее традицией.

Только уже в конце XIX в., особенно, в XX веке Российское Государство перестает выражать общенациональные интересы и стремления, подготовляя, тем самым, свое крушение. Революция 1917 года смела действительно антинародную власть, поскольку самодержавие в это время защищало, по существу, лишь интересы политически отживших социальных групп. Но украденная у народа большевиками революция 1917 года привела не к восстановлению мощи подлинно национальной государственности, а к полному уничтожению последних элементов такой национальной государственности. Вместо нях большевиками ценою гражданской войны, голода и разрухи было создано новое интернациональное государство, чуждое и враждебное народу, держащееся ложью и массовым террором, представляющее действительно всего лишь «машину подавления» ничтожным большевистским меньшинством всего остального населения России, переименованной в СССР. Таким образом, борясь за окончательную победу народной революции 1917 года, украденной у народа большевиками, мы боремся за создание подлинно национального государства, способного защищать интересы нации в целом, преемственно связанного с лучшими традициями нашей национальной истории.

Наша борьба за национальную российскую государственность, за восстановление связи между современностью и нашим историческим прошлым ничего не имеет общего с простым возвратом к старому, к тому, что было сметено гневом народа еще в 1917 году. Борясь за здоровую национальную государственность, истинные патриоты отнюдь не желают возродить прежние болезни нашей государственной жизни, как-то: элементы узаконенной эксплоатации человека человеком, сословное неравенство, национальное угнетение, великодержавный шовинизм, бесправие значительной части населения и т. д. Нет, не ради реставрации прошлого, а во имя светлого будущего всех народов России идет ныне борьба патриотов нашей Родины с большевистской антинародной властью.

Вот почему то новое Российское Государство, о котором идет речь в Манифесте Комитета Освобождения Народов России, должно быть и будет государством трудящихся, основанным не на диктатуре одного лица или партийной клики, а на подлинном народоправстве. Народы России слишком натерпелись за годы большевистской власти в нашей стране, чтобы возвращаться к прежнему, во многом несправедливому, порядку. Наше государство должно быть свободным от старых хронических болезней, навязанных России всем сложным путем ее исторического развития на протяжении веков. Наше государство должно выражать волю трудового народа, оно будет государством трудовым. Только при этом условии, при условии подлинного народоправства, мы сумеем создать гармонию между интересами личными и общественными, между отдельным гражданином и национальным коллективом. Для того, чтобы добиться этого результата, чтобы осуществить заветные чаяния поколений наших отцов и дедов, необходимо свергнуть большевизм и возродить то национальное единение, которое спасало наш народ в самые трудные часы его истории.

Государство для нас, прежде всего, не машина подавления, как для большевиков, а организатор национальной жизни на основах подлинной справедливости. Такое государство мыслимо лишь в том случае, если все граждане России смогут действительно пользоваться широкими свободами и участвовать в создании национальной жизни, как ее подлинные строители и хозяева. Об этом сказано вполне достаточно и ясно в параграфе 11-м Манифеста. Здесь говорится:

«Уничтожение режима террора и насилия. Ликвидация насильственных переселений и массовых ссылок. Введение действительной свободы религии, совести, слова, собраний, печати. Гарантия неприкосновенности личности, имущества и жилища. Равенство всех перед законом, независимость и гласность суда».

Мы верим, что, при соблюдении этих условий, удастся создать действительно передовой и прогрессивный государственный строй. Мы верим, что наша борьба даст народам России подлинную свободу от гнета и эксплоатации в рамках мощного и свободного истинно народного государства. Манифест Комитета Освобождения Народов России призывает к борьбе за создание такого государства, ставя своей целью «Свержение сталинской тирании, освобождение народов России от большевистской системы и возвращение народам России прав, завоеванных ими в народной революции 1917 г.»

Мих. Славянский.

С той стороны

На среднем участке фронта наступило затишье. Многочисленные атаки советских войск отбиты. Контратаки, предпринятые немецкими частями, отбросили противника на исходную позицию. Советское радио сообщает о поисках разведчиков. Хочется пополнить эти слишком короткие сообщения рассказами разведчиков, которые в своих поисках все чаще и чаще находят правильную дорогу: путь к нам, на эту сторону фронта.

...Начинает светь, вырисовываются контуры соломенных крыш немногих домов, оставшихся целыми. За заревкой С. неприятельские окопы. И все наше внимание направлено в ту сторону. Могут быть всякие неожиданности. И часто бывает так:

Силуэты темных пятен мелькают в предрассветных сумерках. Всматриваемся. Нервы напряжены. Друзья или враги? Не принято жечь ракеты в часы, когда потухают звезды и рассеивается непроглядная темь. Этим и пользуются перебежчики. Сегодня у нас удача. Пришло 8 человек во главе с молодым лейтенантом. Ему едва перевалило за девятнадцать. Молодое, почти безусое лицо. На щеках румянец. Он произносит слова мягко и чувствуется, что не любит он твердых знаков даже в разговоре. На нем обычная стеганка, ватные брюки, поверх этого английская шинель солдатского типа. Союзники не присылают офицерских костюмов.

Мы предлагаем еду. Он вежливо отказывается.

— Благодарю, мы запаслись.

Из сумки, в которой был когда-то противогаз, он достает консервы, галеты. Мы обращаем внимание на нерусские этикетки. И, словно угадывая вопрос, он поясняет:

— Это Америка старалась. Сейчас почти не присылают. Недовольны, наверно. Застряли мы под Варшавой.

Сигаретку лейтенант берет охотно. Не отказываются закурить и красноармейцы.

— Н-да, с куревом у нас тяжело. Махорку давали, в последнее время что-то совсем прекратили.

Это говорит уже немолодой перебежчик, судя по знакам различия — сержант.

Завязалась беседа о родных местах, о жизни в Советском Союзе. В беседе мы и познакомились.

Лейтенант оказался жителем Ростова на Дону — Леонидом Жестовским. Жил он на окраине, на Темернике.

Интересные вещи рассказал о делах большевиков в Ростове.

— Все началось после прихода НКВД, — говорит он. — Город был очень разрушен. Разрушили большевики, взрывали немцы. На Таганрогском проспекте пощадили только один дом — квартиры специалистов, что на углу Сенной. И то упросили женщины. А когда пришло НКВД, всех из этого дома выселили на окраину города, на Олимпиадовку, но больше на Гниловскую. Некоторым пришлось несколько ночей провести на улице. В этом доме энкаведисты сделали тюрьму. Наполнили арестованными подвал, все нижние этажи. И, понимаете, произошло невероятное.

В этом месте он загорается и чувствуется, что он любитель залихватских дел и необыкновенных приключений.

— В ночь под Рождество на НКВД неожиданно налетел отряд казаков. Перерезали телефонные провода, подняли стрельбу из автоматов, перебили энкаведистов, выпустили всех арестованных. В городе поднялась паника. Побежали комиссары за Дон, опять на Батайск. И три дня в городе было безвластье. Народ вздохнул свободнее. Даже те, которые когда-то ждали «своих», обрадовались уходу большевиков. Но горько было разочарование, когда опять вернулись обозленные начальники. (Здесь мы опускаем его рассказ о делах НКВД. Это — обычные расстрелы и вешанье).

Интересные сведения были даны сержантом С. Кузановым о повстанческом движении в Советском Союзе. В 1942 г., в период борьбы за Сталинград, он был мобилизован в Красную армию и направлен на Дальний Восток, где она сменила кадровые части, посланные на Волгу. Летом этого года, в июне месяце, их часть также была снята и направлена на фронт. Дальний путь, проделанный их частью от Дальнего Востока до Вислы, это — путь постоянных столкновений с повстанческими отрядами, действующими в Советском Союзе.

— Началось с Иркутска,—говорит он,—в 20-километрах от города был большой концентрационный лагерь, состоящий в большинстве из, так называемых, врагов народа. Действующий в этом районе повстанческий отряд, руководимый бывшим капитаном Красной армии Букреевым, напал на этот лагерь, освободил заключенных, вооружил их и увел в тайгу. Нас, совместно с мобилизованными партийцами города, направили на розыски этого отряда. Шесть дней мы блуждали в непроходимых гущах тайги и вернулись ни с чем, не найдя даже следов этого отряда.

Обстреливали нас около Коростеня, Лобинска, Житомира, но особенно отчаянно действуют повстанцы в Западной Украине. Не проходит дня, чтобы они не пустили под откос поезда, чтобы не напали на колонны машин с продовольствием и боеприпасами. Это заставляет большевиков держать сильные части НКВД в тылу своих войск. Но помогает это мало.

О многом рассказывали лейтенант и красноармейцы. Но о многом и спрашивали.

— Власов, где Власов? — вот был их первый вопрос.

Не выдержав, мы засмеялись.

— А вы что, поговорить хотите?

— А то как же, мы ведь все читали, а расспросить все-таки хочется.

И они начали доставать листовки текста Манифеста с речью Власова. Спрятаны они были довольно далеко. Лейтенант сделал надрез подкладки стеганки, на спине около шеи, сержант С. Кузанов (из Омска) вшил в портянку, но всех перещеголял красноармеец Серафим Р. (фамилия, по его просьбе, не печатается, надеемся, что причина для читателя понятна). Он разорвал Манифест на две части, высыпал из патронов порох, вложил листовку и опять забил пулями.

И сейчас, соединив листовки, он с гордостью показывает:

— Вот они, видали? Все знаем, хотя и достается нам за это.

Довольный, он сворачивает листовку и, уже никого не боясь, кладет ее в карман.

Мы объясняем, что Власов сейчас, совместно с другими генералами, находится в Германии, где он занят организацией армии. Они немного разочарованы, что Власова нет на фронте.

Общий вывод из всех сделал красноармеец Б. Пономарев.

— Ну, это и верно. У него дела поважнее, чем разговор с нами.

— Но растолкуйте тогда вы нам. Вот в Манифесте сказано, что мстить мы не будем, а как же с энкаведистами, с заградительными отрядами, ведь они, изверги, жить нам не дают. А потом вот в Манифесте не указано насчет колхозов, останутся ли они или их не будет.

Мы объясняем политику Комитета Освобождения Народов России. Ответом они остались довольны и, в свою очередь, рассказали о впечатлении, которое произвел Манифест.

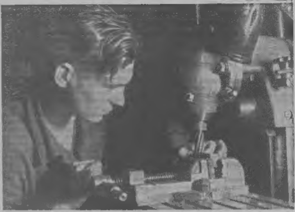
— Листовки разбрасывали ночью. И вот, тогда на рассвете многие из нас успели подобрать и спрятать. Плохо только одно, что мало бросают. Надо учитывать, что красноармеец, когда он подбирает листовки, должен обязательно несколько штук сдать, тогда он может одну или две оставить себе. А все сданные листовки немедленно уничтожаются.

Наши красноармейцы и офицеры знают многих генералов, которые вошли в Комитет, и говорят о них всегда только хорошее. И действует это здорово.

Правда, вслух разговаривать нельзя, сексотов очень много. Но мы ничего, мы устраиваемся. Так что ждите теперь наших...

Прощаясь, мы желали друг другу всего хорошего и, самое главное, скорого возвращения домой.

Поручик Б. Кононов.



В слесарной мастерской лагеря русских военнопленных

Затруднения на транспорте

Передовая «Правды» за 29-ое ноября посвящена работе железнодорожного транспорта в зимних условиях. Советская газета призывает железнодорожников преодолеть все трудности и обеспечить своевременную доставку военных грузов на фронт.

Эти призывы «Правды» становятся вполне понятными, если принять во внимание последние неудачи советских наступательных операций в Восточной Пруссии и Курляндии. В немецких военных кругах одну из основных причин этих советских военных неудач видят в чрезвычайной растянутости советских коммуникационных линий и слабой их провозной способности. В настоящее время советскому командованию приходится перебрасывать все военные грузы с Урала и из промышленных центров западной Сибири на громадное расстояние, почти в две тысячи километров. В зимних же условиях советские транспортные затруднения возрастут еще значительно больше.

Н. Светов.

О ненависти, любви и непримиримости

В советской действительности самым гнетущим чувством для большинства из нас было чувство недоверия друг к другу, необходимость опасаться каждого «неосторожного» слова, быть все время на-чеку, носить при встречах с другими особую советскую маску.

В основе всей политики большевиков лежала теория классовой борьбы, а параллельно с нею пропагандировалась идея международной солидарности пролетариата и создания, в дальнейшем, совершенного коммунистического общества, где уже не будет классов, ненависти и борьбы, ибо некому будет кого-либо угнетать и эксплоатировать. Как раз эти последние идеи, содержащие элементы призыва к объединению и братству человечества, обещающие грядущий рай, встречали отклик в сердцах большинства трудящихся. Туманная дымка счастливого будущего закрывала подчас многим глаза на неприглядную реальность настоящего, ибо трудно убить в человеке всегдашнюю мечту о чем-то лучшем и возвышенном. Только эта вера спасала лучших в их жизни и борьбе.

Но чем дальше, тем с большим ужасом многие и многие стали понимать, как далеки эти мечты от действительности и как на самом деле растут совсем иные чувства, и в жизни господствует насилие, низость, вражда и злоба; как растут новые виды эксплоатации, неравенства и несправедливости. Если до войны у многих еще могли существовать какие-либо иллюзии о характере советской системы и о возможности построения коммунистического общества на основе освобождения человека от всех его буржуазных «пережитков», то в огне этой войны они сгорают до конца. Война обнажила всю ложь большевизма, сняла с него все красивые покровы и показала его истинное лицо.

А лицо это — страшно. И ярче всего горит в нем одно чувство — ненависти. Ненависти ко всем, кто видит сквозь маску лжи и лицемерия всю неправду его существа, порочность его идей, преступность практических деяний,— преступность не только физическую, выражающуюся в методах террора и насилия, но и преступность в высшем духовном плане, как покушение на все лучшее и чистое, что есть в человеке, как оскорбление человеческого достоинства.

Международный пролетариат не оправдал в дни войны возложенных на него большевиками надежд. Ни в одной стране не произошло восстаний, никто не поддержал СССР в первый критический год войны, немецкие «братья по классу» в серо-зеленых мундирах прекрасно воюют против «отечества всех трудящихся», а в тылу безотказно стоят у станков. Лозунги коммунистического интернационала оказались бессильными перед национальными, и большевикам пришлось самим сдать многие свои идейные позиции.

Страх и сейчас господствует в СССР. Он стал еще шире и распространеннее, но главное заключается не в этом, а в том, что он сейчас очень силен не только в душе каждого советского человека, в народе, а и среди сегодняшних властителей Кремля. Страх за свою власть, боязнь ее лишения породил в 1941 году заигрывание Сталина с народом. Страх побудил его призывать к патриотизму, к защите родины и он же побуждает сейчас расширить и углубить ту кампанию ненависти и злобы, лозунги которой уже давно затмили все прошлые лозунги о международной солидарности и поддержке мирового пролетариата.

Но не только к расправе с немцами призывает Сталин. Он осуществляет также расправу над всеми людьми нашей родины, которые временно вышли из-под его руки и теперь снова оказались в его власти.

Отсюда — СМЕРШ (организация НКВД «Смерть шпионам»), штрафные батальоны смертников. Отсюда и изощренные методы чекистской расправы, как на фронте, так и в тылу.

Что же, мы, действительно любящие родину, должны противопоставить лозунгам большевиков о ненависти и мести?..

Можем ли мы быть «большевиками наоборот» и строить нашу борьбу с большевизмом на подобных же принципах голой мести и ненависти?

Если бы мы думали так, то на место одного насилия и страха мы принесли бы только другое насилие и страх, стали бы снова уничтожать друг друга и вновь заполнили бы концлагеря миллионами русских людей. Осталось бы прежнее разъединение, недоверие людей друг к другу, да еще, пожалуй, в придачу кое-что из того старого пошлого, которое было сметено революцией в 1917 году.

Значит, для того, чтобы осуществить лучшие стремления народа к правде и справедливости, — чувства, которые никогда не умирают, нам нужны другие методы и другой подход к человеку.

Не все коммунисты и комсомольцы — шкурники и негодяи, далеко не все из них полностью согласны с политикой сталинской клики, есть еще очень и очень много в России порядочных и честных людей, которые пронесли незапятнанной свою душу и совесть через все 27 лет большевизма и сохранили человеческое тепло, способность к любви, дружбе, самоотверженной помощи слабым, сохранили надежды и веру в счастливое будущее, способность к борьбе за все лучшее, что есть в человеке и что должно быть в жизни.

Многие еще честно заблуждаются, верят в остатки коммунистических идеалов и идут за большевиками не из-за личных выгод и интересов, а потому, что они не знают ничего лучшего, не представляют себе, выросшие за китайской стеной большевизма, ничего другого, что могло бы дать выход их подлинным стремлениям и надеждам.

Мы не можем идти в Россию, к своему народу, частью которого мы сами являемся, с лозунгами кровавой мести и расправы со всеми, кто сейчас еще думает иначе, чем мы; не можем, не должны пропагандировать огульную ненависть ко всему советскому только потому, что оно советское.

Ведь большинство из нас еще сами, совсем недавно, были «советскими людьми», сами во многое верили, во многом заблуждались и во многом были обмануты.

Большевизм ведет человечество не к свету и истине, не к любви и красоте, а к развязыванию темных инстинктов человеческой природы, его хищнических и злых начал, и в этом — его преступление.

Пути достижения более совершенного общественного устройства лежат совсем в другой плоскости, чем та, на которой развертываются идеи коммунизма. Если Великая французская революция 1789 года из выдвинутых ею лозунгов «свобода, равенство и братство» на деле осуществила только первый, да и то в искаженной форме капиталистической свободы, предпринимательства и наживы, если коммунистические идеи идут по пути всеобщего уравнения, достигаемого принудительным путем, через классовую борьбу и диктатуру пролетариата и потому на деле обращаются в свою противоположность, то нашей задачей является отрешиться от утопических мечтаний и понять, что путь истинной свободы не лежит через коммунистическое равенство в принудительной нивеллировке людей и связывании их творческой мысли и инициативы, не в одностороннем классовом интернационализме, а в подходе к третьему члену формулы — в приближении к чувствам братства, любви и общности интересов всех людей, в их исканиях подлинной правды жизни, социальной справедливости. Если мы хотя бы только начинаем понимать эту истину, то мы уже стоим на правильном пути.

А тогда для борьбы за лучшее будущее, за

Ставрополь

Обычная газетная мелочь. Коротенькая заметка в номере советской «Правды»: «О восстановительных работах в Ставрополе». Всего несколько строчек. Едва ли кто-нибудь обратит на них внимание. Большинство равнодушно скользнет взором мимо...

Но эта короткая заметка, даже не заметка, а всего только одно слово «Ставрополь» говорит очень много.

«Ставрополь»!.. Три года назад он был «Ворошиловском». Теперь опять «Ставрополь». Может быть, опечатка в «Правде»?! Впрочем, вот еще: «Ход уборки колосовых в Ставропольском крае»! (до войны писали: «Ход уборки колосовых в Орджоникидзевском крае»!), «Ставропольская правда» и так далее. Другие газеты — и снова: «Ставрополь». Нет, конечно, не опечатка!

Почему же Ставрополь? В свое время был правительственный указ о переименовании Ставрополя в Ворошиловск. Разве есть новый указ? Или легендарный маршал уже действительно «легендарный»?!

Нет! И другого указа нет, и маршал пока жив еще. А город переименовать пришлось. Украдкою, без лишней огласки. Просто позабыть однажды «Ворошиловск» и примириться со «Ставрополем»...

*

Ставрополю нет еще и двух веков.

В центре города — высокий холм с развалинами древней крепости и собора. Это — колыбель города. Здесь маленький гарнизон крепости оборонял от разбойных набегов кубанские степи.

Однажды русский полководец поставил на вершине холма каменный крест — памятник солдатам. Так родился Ставрополь.

Город креста. Ставрос—полис.

Возле крепости, под защитой ее стен, стали селиться солдатские жены, торговцы, ремесленники и хлебопашцы. И побежали по холмам улочки и переулочки: Столичные, Таманские, Подгоренские, Слободские...

Так началась жизнь Ставрополя — степного города ремесленников и крестьян...

В нем не создали ни промышленных гигантов, ни архитектурных шедевров. Но, как в каждом городе, в Ставрополе были свои достопримечательности.

На одной из окраин города обрывались российские степи. Десятью шагами дальше начинался путь в сказочный Кавказ.

На этом месте горожане построили арку — памятник. Неособенно красивый, но, тем не менее, милый сердцу каждого путешественника. Отсюда в ясные дни можно было увидеть Эльбрус.

Многочисленные паломники к целительным водам, ссыльные офицеры, армейские части находили хороший прием у хлебосольных ставропольцев. Останавливались здесь и Пушкин, и Лермонтов, и Толстой.

Горожане работали, торговали, учились. Собирали на своей земле богатейшие урожаи, выращивали на ней новые сорта злаков, приносившие городу добрую славу. Воспитывали в многочисленных школах и гимназиях будущих строителей, агрономов, учителей...

В революцию Ставрополь стал ареной жестоких гражданских боев. В продолжении трех лет город переходил из рук в руки. Три года не прекращались расстрелы за городом, у Холодного родника. На горячие трупы добровольцев наваливали тела лесных партизан — «зеленых». А через день отряды зеленых вели на расстрел красных. И кончались все распри в одной братской могиле...

В двадцатом году Красная армия выбила из города последний повстанческий отряд. Но город не стал советским. Город так и остался маленькой русской крепостью на юге России.

Как бы ни пытались большевики объяснить враждебность ставропольцев, как бы ни подтасовывали факты, — одно остается неоспоримым: город не покорился советской власти.

Может быть, слишком сильны заветы солдатской верности! Не старая ли крепость придает горожанам такое упорство и силу?!

И с крепостью расправились. Сбросили с холма гранитный памятник, разрушили кафедральный собор, завалили подземные ходы.

Но разве это могло помочь?! Заветы и память не спалишь, не зароешь на «Холодном»!

Прикажут ставропольцам собраться на демонстрацию с красными флагами — соберутся. Заставят вывесить флаги на воротах — вывесят. А душа остается прежней.

Однажды снесли до основания Тифлисские ворота...

Затем, помешал и Лермонтов. Не его ли стихи волновали умы людей?! И расправились с Михаилом Юрьевичем. Лермонтовскую улицу переименовали в улицу «товарища Дзержинского». Чтобы почаще вспоминали ставропольцы Холодный родник. А Форштадский глухой тупичок, славившийся потасовками и дракой, назвали «Лермонтовским». То ли по скудоумию, то ли на зло горожанам...

Но разве это могло помочь?!

Не помогли и тюрьмы. В замечательном городском парке построили новую политическую тюрьму. По вечерам, когда в парке веселилась молодежь, и по аллеям неслись чарующие мелодии вальсов, в десяти шагах от главной аллеи избивали заключенных. Под звуки «Марицы» и «Сильвы» на всю жизнь выбивали из людей любовь к музыке.

Переполнили городскую тюрьму, не стало места и в «парковой». Спешно построили еще одну.

Немного новых домов в Ставрополе. Самый большой из них — трехэтажное здание НКВД на Пролетарской улице.

Всех не посадишь, всех не перебьешь. Но многих можно уморить голодом.

Говорят, что кубанского хлеба хватало даже на итальянские макароны. Не знали на ставропольской земле голода.

Голод тридцатых годов — искусственный. Расправа сталинского правительства за саботаж коллективизации. В окрестных селах Ставрополя за одну зиму погибло больше половины крестьян: Татарка, Старо-Марьевка, Михайловка, Надежда — ранее цветущие села и опустошенные теперь — обличительные документы сталинской расправы в Ставрополье. Долго и тяжело перечислять все способы и методы расправы со ставропольцами. К тридцать второму году замерших или разосланных во все концы страны большую часть населения города.

Заселяли Ставрополь иногородними. Все реже встречались на улицах знакомые лица...

Занять город можно, но это еще не победа. Обменяли население. Дали городу новое имя. Переименовали его в Ворошиловск. Ни до этого дня, ни после, Ворошилов никогда не был в Ставрополе. Ему не было никакого дела ни до города, ни до его жителей.

Пришлось на конвертах писать: «Ворошиловск»; вместо «Лермонтовской» — «улица Дзержинского». А в сердце жили Ставрополь и Лермонтовская...

На самых далеких окраинах Родины встречаются ставропольцы. Летчики, строители, инженеры, артисты, студенты. Строят заводы, растят за полярным кругом кубанскую пшеницу, конструируют новые машины...

Ставрополец Соловьев написал одну из самых жизнерадостных и талантливых книг: «Возмутитель спокойствия», ставрополец изобрел новую радиоаппаратуру, ставрополец Головин поет в Большом театре. Они хорошо умеют работать для своего народа. Но никогда и нигде не забудут участи родного гнезда и его самоотверженной борьбы.

Борьба эта идет все время, все двадцать семь лет...

Майской ночью сорок первого года в одной из красноармейских частей ставропольского гарнизона объявили учебную тревогу. Посадили бойцов на машины, раздали боевые патроны и повезли за город. Учебная тревога оказалась боевой. В одном из окрестных районов начались беспорядки...

Двадцать семь лет обороняется маленькая русская крепость на юге России и остается непобежденной.

Вот почему, вдруг, в газетах исчез «Ворошиловск» и снова есть «Ставрополь». Конечно, это лишь временная уступка большевиков в трудные дни войны. Вероятно, в будущем, они рассчитывают взять город решительным приступом и придумают для ставропольцев новые насилия...

Они смогут занять город, но не победят его...

П. Северов

более совершенное общество мы не можем идти по пути нового насилия и террора, мести, огульной ненависти и злобы. Нам нужно совсем другое. Нам нужна *непримиримость к злу*, в какой бы форме оно не проявилось, непримиримость ко всему, что разъединяет людей, сеет недоверие и вражду, непримиримость по отношению к тем идеям и их носителям, которые идут против *органических* (естественных), лучших стремлений человечества: к общности, взаимной поддержке и творческому развитию индивидуальной личности, *создающей новые ценности*.

Только тогда, когда в основе наших поступков, в основе нашей борьбы за Родину будут лежать высокие нравственные начала и когда мы будем непримиримы в их защите и проведении в жизнь, мы пронесем наше знамя освобождения через все трудности и испытания. Только тогда мы действительно победим!

И если мы, безусловно, вправе ненавидеть большевизм как олицетворение тирании и жестокости, как проявление развязанной злой стихии человеческой натуры, как систему, губящую нашу родину и наш народ, как вырождающуюся идею, завлекшую нас в тупик, то выход из него мы должны искать не в перенесении этой ненависти на всех, кто еще находится в плену этой стихии, а в непримиримости к тому, что ежечасно, ежеминутно порождает этот большевизм, укрепляет его и мешает скорейшему преодолению.

Эта *непримиримость* ко всему, что порождает и поддерживает большевизм во всем, везде и всюду, включая нас самих, *есть высшая форма ненависти ко всем началам большевизма, но она не имеет ничего общего с той животной и беспринципной ненавистью*, которую культивирует Сталин и его приспешники.

Мы победим любовью к нашему народу, единением с ним, возрождением его к новой творческой жизни и непримиримостью ко всем его врагам.

Стефан Зеленин

Помощник Николая Ежова

Годы не смогли стереть из моей памяти лица этого человека. Нас было семьдесят пять в одной камере, — но он оставил в моей памяти самый тяжелый след...

Когда я пришел в общую камеру — он был там старожилом. Мы познакомились в первый же день. Он первый подошел ко мне.

— Лавров — представился он.

Шли дни... Почему-то я на него обратил внимание. Маленького роста, коренастый, он производил впечатление «рубахи»-парня. Но была у него одна деталь — руки... Большие, твердые, они жили своей, обособленной жизнью. Когда мы пожимали его безвольные пальцы, то ладонь чувствовала холод могилы.

Лаврова вот уже шесть месяцев не вызывали на допрос. И вдруг — что-то сломалось в машине ужаса. Он ездил в «черном вороне» по два, а то и три раза в сутки. Однажды — кажется это было в конце октября 1939 года — его вызывали за день три раза. Не успела камера улечься, как открылось окошечко:

— Лавров, на допрос! — прошипел дежурный.

Не видели мы его в течение девяти дней. Наконец, он вернулся. Но какой. Его принесли на руках. Мы немедленно оказали ему помощь. И здесь Лавров заговорил. Впервые за все время о себе. Долго и откровенно. Потрясенные, мы молча слушали.

Исповедь длилась семь с половиной часов. Когда Лавров окончил, — нам стало страшно. Трудно было поверить, что такой маленький человек мог сделать так много плохого. Какую надо иметь голову, чтобы придумать все эти мерзости?!

Он вступил в партию в 1917 году. Малограмотный парень в силу природной смекалки и при помощи партийного билета начал выдвигаться. Его назначили комиссаром батальона, полка, дивизии. Быстрая карьера вскружила ему голову. В период военного коммунизма и новой экономической политики не одна сотня командиров и комиссаров угодила за решетку ЧК только благодаря помощи Лаврова.

— Я никогда не давал пощады врагам. Никому. Даже друзьям, если они начинали вдруг говорить о человечности.

Превратившись в партийного вельможу, сытый и довольный, он разъезжал по стране, творя суд и расправу.

— Я всегда был беспощаден, ибо знал, что только в этом наша сила.

Медленно, но верно, Лавров продвигался по служебной лестнице. Все выше и выше. Наконец — он попал в аппарат ЦК партии, в отдел кадров, которым руководил Николай Иванович Ежов, по жене — знакомый всесильного Лазаря Кагановича.

Лавров увидел, что нужно Ежову, что ему нравится. В то время он имел очень много знакомых среди старых членов партии. Все считали его «своим парнем», немного задирой, но от которого нечего таить сокровенного. А, ведь, людей, которым можно верить, в то время в России становилось все меньше и меньше... И ему выкладывали тщательно скрываемое.

Лавров сделал первый ход и... выиграл. Написанное им заявление на одного из видных оппозиционеров было принято Ежовым благосклонно.

— Имеешь еще?

— Так точно, Николай Иванович!

— Садись и пиши!..

И Ежов вечером усадил его в своем кабинете, лично заперев дверь.

— Чтобы к десяти часам утра все окончил. Дать стенографистку?

— Да, потому что много дела.

Через полчаса приехала присланная братом Кагановича доверенная стенографистка. Ежов заботливо заказал в буфете еду, фрукты, вино. Когда все это было принесено — Ежов запер дверь.

— До десяти утра, товарищи. Приятно провести вам ночь, — но помни, что мне нужны материалы.

Слишком долго бы пришлось перечислять имена тех людей, которых в эту ночь предал Лавров. В его докладной записке проводились такие интимные подробности, что даже закаленная стенографистка краснела и не раз чувственно вздрагивала. А Лавров разошелся, он помнил строгий приказ начальника:

— Никого не щади. Пиши все, что знаешь!

И вскоре в приемной Ежова сидели в ожидании приема те, о ком писал растянувшуюся на десятки страниц докладную записку Лавров. Он старался не попадаться на глаза приятелям.

А Ежов бушевал:

— Что ты говорил о руководстве партии?

— Ничего! — недоумевала очередная жертва.

— Ты говорил, что Сталин рвется к диктатуре...

— Нет, не говорил!

— У меня есть факты.

И Ежов выкладывал то, о чем ему донес Лавров.

— Клади партийный билет.

К себе домой сановник не возвращался. Он отправлялся прямо на Лубянку.

Ежов отметил заслуги своего «без лести преданного». Он приблизил к себе Лаврова, доверил ему во всем.

И тот старался изо всех сил. Высокое положение окончательно вскружило ему голову. Он рвал и метал. Он знал в те дни только один выход:

— На Лубянку!

Ничто не предвещало грозы. Свирепый начальник не чаял в нем души. Милости сыпались на него, как из рога изобилия. Однажды, даже Ежов обронил сквозь зубы:

— Скоро партия отметит твои заслуги. Ты получишь к годовщине октября орден.

Но он его не получил... Больше того — Лавров вылетел со своего высокого кресла. Произошло это так. Он получил целый ряд компрометирующих донесений об одном еврейчике, тянувшемся в ЦК. Образованный Лавров отправил его из здания ЦК на Лубянку. А через час он выдержал бурю:

— Идиот! Ты знаешь, кого засадил? — истерически вопил Ежов.

— Знаю. Врага народа...

— Дурак! Родственника самого Лазаря Кагановича! Понял, уродина?

— Самого? — обомлел Лавров.

— Да, самого. Карьеру мне портишь.

В конце концов, по совету Кагановича, растерянный карлик сменил гнев на милость. Он отправил Лаврова на периферию, на низовую работу. Здесь Лаврову не сиделось. Привыкнув командовать, — везде совал свой нос. Так он врезался в бюро крайкома партии с наместником Ежова на Кубани — Иваном Павловичем Малкиным. Недолго думал, тот резко ответил ему.

— Ты смотри у меня, напишу Николаю Ивановичу! — петушился Лавров.

— Пиши, попробуй! — уже тише говорил Малкин.

— И напишу.

Лавров сдержал слово. Он отправил наркому НКВД донесение. Через неделю Малкин получил ответ: «Чего вы с ним нянькаетесь? Ежов». И судьба Лаврова была решена. Малкин арестовал его прямо в машине, возвращающегося с очередного заседания бюро крайкома. И первое время играл с ним, как кошка с мышью.

На последнем допросе присутствовал лично Малкин.

— Я буду жаловаться наркому, что меня пытают.

— Ты уже жаловался.

— Но ты задерживаешь ответ. Ты еще ответишь за это. Погоди, мы еще посчитаемся.

— Ах так, ты еще будешь мне угрожать?

Рассвирепев, Малкин приказал помощнику принести ответ Ежова.

— На, читай! — вырвал он папку у вернувшегося секретаря.

Лавров понял, что все кончено. Он упал перед Малкиным на колени, умоляя о пощаде.

— Я еще тебе пригожусь. Пощади, Ваня!

Ударив сапогом Лаврова в лицо, временщик вышел, бросив:

— На большой конвейер. Поиграть в футбол.

Мы до конца выслушали исповедь негодяя. И каждому из нас стало тяжело, как будто он съел что-то нехорошее.

А он бормотал, захлебываясь в соплях и крови.

— Я хотел, как лучше... Я писал... Я хотел исправиться... У меня много мате-[illegible]

Вскоре его забрали из нашей камеры.

Банщик нам говорил, что его один только раз приводили купаться из камеры смертников.

Лавров подошел к банщику и сказал:

— Я хотел как лучше... Но я еще напишу... На всю камеру... На всю тюрьму... На тебя, что передаешь сведения...

В глазах его стеклянело безумие.

Греческий узел

Международное значение Греции определяется ее географическо-стратегическим положением. Находясь на южной оконечности Балканского полуострова, Греция со своими островами в Эгейском море фактически контролирует Босфор и Дарданеллы и, если последние могут быть названы воротами из Черного моря в Средиземное, то Греция — ключами к этим воротам. В то же время тот, кто владеет портами Греции и железной дорогой Салоники—Ниш—София—Бухарест и дальше к северу и северо-востоку, может фактически обойти Дарданеллы. Сильный морской и воздушный флот, сконцентрированный в греческих базах, является угрозой морскому сообщению по Средиземному морю в направлении запад-восток и обратно и может свести почти к нулю значение Суэцкого канала.

Это значение Греции, безусловно, учитывалось и учитывается как СССР, так и Англией.

Не так давно дипломатический сотрудник английского агентства «Эксченж Телеграф» писал (подчеркивая, что это — неофициальное сообщение), что во время последнего свидания Черчилля со Сталиным были определены зоны советского и английского влияния на Балканах. В зону влияния СССР вошли Румыния и Болгария, в зону влияния Англии — Албания и Греция. Относительно территории бывшей Югославии не сказано ничего, но, по сообщению швейцарской газеты «Нойе Цюрихер Цейтунг», в военных кругах Лондона считают, что демаркационной линией является железная дорога Брод—Загреб и что Красная армия не имеет права действовать на территории Хорватии, Далмации и Словении. Не утверждая, что это так, со своей стороны отметим, что до сих пор не произошло никаких политических или военных событий, опровергающих это.

По многим причинам такое определение зон влияния на Балканах для Сталина не было блестящим. Во-первых, стремясь к большевизации Балкан, он не может оставить по соседству небольшевизированные Грецию и Албанию. Во-вторых, имея в своих руках железнодорожные линии, идущие от СССР через Румынию и Болгарию к Греции, и не имея Босфора и Дарданелл, он не может тем или иным путем открыть Черноморские ворота. В-третьих, владея частью Балкан, он не имеет выхода к морю и, в-четвертых, он не может играть никакой роли в вопросах средиземноморской политики и оказывать какое-либо влияние на Суэцкий канал, в силу чего пакет контрольных акций, которые СССР получил недавно от Италии, теряет всякое значение. Выход из этого положения, очевидно, было решено найти в инсценировке «народного восстания» в Греции под руководством коммунистов.

Момент был выбран удачный, считаясь со сравнительно слабыми силами англичан в Греции, существованием многочисленных и различных партизанских группировок и усталостью греческого народа от войны и ее последствий. Это подчеркивает и турецкая печать, зорко следящая за событиями в Греции и уделяющая много внимания развитию политического положения на Балканах, вообще. Так, комментируя последние события в Греции, турецкая газета «Улус» пишет: «Коммунисты, которых в Греции ничтожное меньшинство, очень хорошо знают бедственное положение греческого народа, вызванное войной, и знают также и то, что это положение временное и что со временем жизнь войдет в свою нормальную колею. В конце концов, они также знают, что когда жизнь наладится, греческий народ ни в коем случае не пойдет за ними. Поэтому вполне понятна та поспешность, с которой они стараются сейчас, пока еще вода мутна и в стране царит хаос, навязать силой греческому народу свой режим».

Расчет греческих коммунистов, сделанный, повидимому, по инструкциям из Москвы, по существу, был правильным. Единственная ошибка была в том, что не были приняты во внимание интересы Англии. Теперь, благодаря этой ошибке, все планы рушатся, так как англичане не только не остались равнодушными наблюдателями большевизации Греции, но самым энергичным образом выступили с оружием в руках против своих же союзников.

Значение этого выступления видно из последней речи Черчилля в Палате общин, который относительно положения в Греции сказал следующее: «Пока продолжается война, мы не допустим, чтобы в Греции было силой свергнуто существующее правительство. О форме своего государственного устройства греческий народ после войны будет решать сам. Мы не можем допустить, чтобы оружие, которое мы посылали греческим партизанам для борьбы с немцами, сейчас употреблялось для введения коммунистического режима. Ни одно правительство не может твердо стоять на ногах, пока существуют какие-то «частные армии», служащие какой-либо партии или идеологии, а не государству и нации. Поэтому, правительство Великобритании приложит все усилия, чтобы обеспечить авторитет законного греческого правительства».

В связи с этим заявлением, заслуживает внимания передовая статья белградской газеты «Политика», официального органа «маршала» Тито, стопроцентного приверженца и ставленника Сталина. В ней говорится, что между коммунистическими партиями и правительствами различных стран существуют настолько сильные разногласия, что никакие соглашения невозможны. Газета при этом указывает на пример Польши, Бельгии и Греции и утверждает, что коммунисты с оружием в руках будут бороться до тех пор, пока не достигнут своих целей.

Гражданская война, разыгравшаяся сейчас в Греции, по существу, ведется между СССР и Англией, причем и за одних и за других расплачиваются греки. Первый раз совершенно отчетливо в отношениях между СССР и Англией оправдала себя пословица «дружба — дружбой, а табачок — врозь», причем в данном случае греческий табачок приходится по вкусу обеим «друзьям», и отдать его даром они не хотят.

Делать какие-либо общие выводы из этого весьма поучительного эпизода пока еще преждевременно, но подчеркнуть его значение необходимо.

И. В.

Трехлетие войны в Восточной Азии

8-го декабря 1941 года в Тихом океане вспыхнула война между Японией и соединенными силами Англии и США.

После стремительного похода японцев, в юго-западной части тихо-океанского бассейна на фронтах воцарилось относительное затишье, прерываемое прерывистыми боями за отдельные острова. В начале четвертого года войны положение на тихо-океанском фронте характеризовалось частичными успехами американцев, высадившихся на острове Лейте. После крупных морских и сухопутных боев у Формозы, Филиппин и на острове Лейте, японцам удалось ограничить дальнейшее продвижение американцев в этом районе.

Новый командующий американскими силами в чунцинском Китае, генерал Ведемейер, недавно признал, что американская стратегия «прыжков с острова на остров» не может дать англо-американцам победы над Японией. По его мнению, лишь использование территории чунцинского Китая силами США и Англии может привести к необходимому решению. Между тем, положение в Восточной Азии определяется крупными японскими успехами. Со времени начала большого наступления в южном Китае японские дивизии прошли с боями свыше 650 километров. Изолировав провинции Фуцзянь и внутренний Гуанси от остального чунцинского Китая, японцы нанесли весьма чувствительный удар американцам, заняв все их опорные пункты в южном Китае и лишив воздушный американский флот оперативных баз, находящихся в провинциях Хунань и Гуанси.

Генерал Ведемейер находит положение очень серьезным и признает, что союзники «должны напрячь все усилия для того, чтобы остановить продвижение врага».

Война в Восточной Азии еще не достигла своего кульминационного пункта. Обе стороны энергично готовятся к решающим битвам.

Спикер японского информационного бюро Игучи заявил о военных целях Японии следующее:

«Япония будет продолжать войну до тех пор, пока ее противники не будут разбиты. Не подлежит никакому сомнению, что война в Восточной Азии вызвана агрессивной политикой США и Великобритании.

Япония борется за свободу народов Великой Восточной Азии. Военное положение складывается все больше в пользу Японии. Ее враги собирают все свои силы, чтобы овладеть Филиппинами, но Япония твердо решила расстроить этот план. Вся японская нация воодушевлена боевым духом и намерена победоносно окончить войну».

По последним сведениям из Вашингтона, японские войска находятся уже вблизи Бирманской дороги, южнее Чунцина. Выход японцев на эту дорогу означал бы прекращение снабжения Чунцина продовольствием и боеприпасами.

Похищен ребенок

Нами получено от немецкой криминальной полиции сообщение, что в понедельник, 27 ноября с. г., около 16.30 час., в Гамбурге-Ральштедт, перед домом № 63 по Loherstraße или у ворот дома № 31 по Tonndorferstraße (около молочной лавки) из стоявшей без надзора детской коляски похищен ребенок.

Ребенку 6 месяцев, он особенно велик для своего возраста, но еще не может сидеть, имеет очень редкие светлые волосы, голубые глаза, голову держит несколько набок, впереди в нижней челюсти три зуба, в верхней челюсти зуб пробивается. Ребенок одет в белую рубашечку с кофточкой, голубые штанишки и голубой шерстяной свитер с короткими рукавами и темными розовыми полосами у ворота шеи и рукавов, две пеленки, розовые штанишки, вязанные из розового, вязаные штопанными чулки штанишки, кроме того, накинута белую шерстяную кофточку и белую шапочку с голубым помпоном.

Кто может что-либо сообщить по этому поводу? Кто видел в это время около указанных зданий одиноко стоявшую детскую коляску, небольшую, желтого цвета, стандартного типа военного времени? В коляске лежали две розовые сумки. Кто видел человека, который возился около коляски или удалился с ребенком? Не появился ли за последнее время где-нибудь в квартире чужой ребенок? Каждое указание крайне важно.

За указания, могущие способствовать раскрытию преступления, гамбургская уголовная полиция назначила награду в 5 000 марок, предназначенную лишь для частных лиц, а не для служащих полиции. Заявления принимаются во всех полицейских участках, особенно же немецкой уголовной полицией, Hamburg 36, Drehbahn 36, IV. Stock, Zimm. 440, (IV этаж, комн. 440), телефон 34-10-11, добавочн. 207.

Ответственный редактор генерал-лейтенант
Г. Н. ЖИЛЕНКОВ

Заместитель ответственного редактора
А. КАЗАНЦЕВ

Verlag „Wolja Naroda" G m b H. Berlin C 2. Hauptschriftleiter: Generalleutnant Georgij Schilenkow. Stellvertreter des Hauptschriftleiters A. Kasanzew. Druck: Wendt & Matthes G m b H Berlin C 2. Zur Zeit Anzeigenpreisliste Nr. 5 vom 26. August 1941 gültig.

РОЗЫСКИ

НОВЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ ДО ОПУБЛИКОВАНИЯ ВСЕХ ИМЕЮЩИХСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Анна БРАВАРЦОН из Харькова просит откликнуться по адресу: H. FIDELSBERGER, Wien 71, Marienengasse 12. 3—3

Сестра и мать Марии Сергеевны СЕКУНОВА (урожд. ВЕРЕЙСКАЯ) разыскивают Милу СЕКУНОВУ из Каменец-Подольска, и родственника Андрея Григорьевича ШЕПИНА из Краснодарского края, находившегося в начале войны в Бессарабии Владимира ШАРБАУ, Ару АНТРОПОВА (Житомир), Анну МАРКЕВИЧ-ЩУПАК — артистка кино. Знающих о судьбе этих лиц просим писать: SEKUNOW, Dessau, St. Sill, Fröbelstraße 19. 3—3

Татьяна Владимировна КОВАЛЕВА урожд. ДРОБАТКОВСКАЯ разыскивает родных и близких. Писать: Labend, Oberschlesien, Bogenstraße 47. 5—5

Разыскиваю мать Марию Петровну КОЛТОВСКУЮ, эвакуированную на Украине. Писать: Rittmeister Jury WACHTINOW, Feldpost-Nr. 36 341-A. 12—6

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ разыскивает племянниц Нину, Надю и Валю БЛАГОВЕЩЕНСКИХ, эвакуированных из Новозыбкова. Писать: Karl SCHOBERE, Gärtnergasse 17, Bruck Leitha, N/D. (12-a). 5—5

Сергея АЛЕКСАНДРОВА из Херсона, род. 1927 г., разыскивает его дядя Павел АЛЕКСАНДРОВ. Писать: Wien 1, Rudolfsplatz Nr. 6/III. 6—6

Леонид ГОЛОВКО из Ростова разыскивает жену Валентину ЛОБАНОВУ и просит близких отозваться. Писать: L. GOLOWKO, Wien, Postamt 40, Postlagernd. 4—4

Ромуальд КАРВЕЛИС-ШИПИЛО разыскивает сестру Викторию Антоновну ШИПИЛО-ОБУХОВИЧ с детьми, летом эвакуированными из лагеря Олайне (Латвия). Писать: KARWELIS, (11-a) Bodenbach (Sudetengau), Hindenburgstraße 18. 3—3

Юрий Александрович КАВЕРИН разыскивает родственников. Писать: Berlin-Grunewald, Hagenstr. 1, b/Dr. Luth. 3—3

Разыскиваю Евгения ГЕЙСТ. Писать: Jurij KAWERIN, Berlin-Grunewald, Hagenstraße 1, b/Dr. Luth. 3—3

Врач Николай Геровтьевич УШАКОВ разыскивает дочь Галину УШАКОВУ, эвакуированную из Новороссийска, брата Михаила УШАКОВА, эмигрировавшего в 1922 г. в Париж. Писать: Skotschau O/S, Postfach 34. 3—3

Константин ДВИГУБСКИЙ и Амалия ФИБИХ просят откликнуться родных по адресу: K. DWIGUBSSKY, (16) Gießen (Lahn), Liebigshöhe 41. 2—2

Анна ГЕЙН из Антра-Днепропетровска разыскивает мать Анну ГЕЙН, сестер Марию ГЕЙН, Ольгу МАКСИМОВУ, Елизавету ЕНВАЛЬД, брата Андрея ГЕЙН. Писать: «Воля Народа» для «93/55». 3—3

Анна ФЕФЕЛОВА из Днепропетровской обл., села Греково, разыскивает отца Василия Устиновича ФЕФЕЛОВА. Писать: «Воля Народа» для «93/40». 2—2

Разыскиваю эмигрантов из Харькова: брата Юрия Викторовича ВАСИЛЬЕВА, проживающего в Белграде, и Владимира Венедовича БРАНДЕСА, эмигрировавшего в Чехословакию. Писать: Eugen WASSILJEW, (8-a) Königshütte, Bismarck, Luisenstraße, Lag. 4923. 3—3

Николай НОВИКОВ разыскивает сына Николая Николаевича НОВИКОВА, род. 20 марта 1923 г., из Запорожья. Писать: Nikolaus NOWIKOW, Teschin-Wald b/Litzmannstadt, Bezirk IV. 2—2

Александр ШУМЕЙКО разыскивает двоюродного брата Алексея Васильевича ТАРАН, Кировоградской обл., Долинского р-на, села Марьяновка. Писать: A. SCHUMEJKO, Ketschendorf (Spree), Auslanden, Lager Kleist. 2—2

Татьяна ЗАГРЕЦКАЯ из г. Калинина (Тверь), разыскивает мужа Адриана Александровича и сына Николая Адриановича МАРШАЛКОВЫХ. Писать: Grigorij MAESCHALKOW, Germersheim a/Rhein, Postfach 52. 2—2

Никифор Михайлович САРАНЧУК разыскивает родственников: Ольгу РОМАНОВУ, Александра СОКОЛОВА, Людмилу РУДЯНСКУЮ, Людмилу ДЬЯЧЕНКО и близких. Писать: Nikifor SARANTSCHUK, Polepp b/Litmeritz, Sudetengau, Schloß Enzowan. 2—2

Федор ТРЕХСВОЯКОВ разыскивает дочь Марию БЕЛЯНИНУ, фельдшерицу, взятую в плен в мае 1942 г. под Харьковом. Писать: «Воля Народа» для «93/64». 2—2

Елена ШИШЛАЧЕВА разыскивает мать Анну Ивановну ШИШЛАЧЕВУ, из Ростова н/Д., выехавшую в Германию в 1942 г. Писать: Elena SCHISCHLATSCHOWA, Fallersleben, Reichsbahnhof b/Itzen. 3—3

Кирилла Терентьевна ГОРЯНОВА, урожд. г. Херсона, разыскивает сестру Марию ГОРЯНОВА. Писать: Maria GORJANOWA, Fürstenfeld (12-a), Kumanekstr. 2. 3—3

Агнесса ВИЛЬГЕЛЬМ разыскивает мужа Мельхиора ВИЛЬГЕЛЬМ и сына Каспара с детьми. Писать: Stettin, Hakenterrasse Sportplatz, Anessa WILHELM. 3—3

Людмила Алексеевна МАЛАХОВА просит родственницу Аллу БЛИЗКУЮ из Краматорска (Донбасс), а также родных и близких откликнуться по адресу: «Воля Народа» для «93/77». 2—2

Мирон Григорьевич КОНЯЕВ из дер. Ново-Ивановка Апостоловского р-на, Днепропетровской обл., разыскивает дочь Веру КОНЯЕВУ. Писать: Miron KONJAJEW, Werkdienst-Ukr. Metgethen b/Königsberg (Pr.), 10. E. Komp., O/Pr. 2—2

Владимир ПРИХОДЬКО разыскивает отца Павла Ивановича ПРИХОДЬКО, мать Анну Емельяновну и брата Виктора, из Гомеля. Писать: «Воля Народа» для «93/81». 3—3

Владимир КОЧИН из Харькова, разыскивает родственников. Писать: W. KOTSCHIN, Auschwitz O/S., I. G. Farb., Postamt 3, postlagernd. 2—2

Павел НАЗАРЕНКО разыскивает дочь Татьяну НАЗАРЕНКО, из Полтавы. Писать: «Воля Народа» для «93/87». 4—2

Михаил АПОСТОЛОВ из Кировограда, разыскивает жену Валентину АПОСТОЛОВУ-МИЛОНОВУ. Писать: Feldpost-Nr. 42 032. 4—2

Анна АНАНЬЕВА разыскивает дочь Екатерину, Могилевской обл., Горецкого р-на, дер. Шарики. Писать: Landwirt KOCH, Köthen (Anhalt), Brunnenstraße. 2—2

Евфросинья ЛОГИНОВА с дочерью разыскивает сына Григория ЛОГИНОВА, Могилевской обл. Писать: Donndorf b/Bayreuth, NSV.-Heim Fantasie. 2—2

Александр ГОЛЬБЕРТ, из Киева, разыскивает родных и родственников. Писать: Ing. Witalij LEWTSCHENKO, Wien I, Franziskaner Platz 5/10. 2—2

Анна АНТВИШКО и Варвара МАЛИКОВА из Славянска, разыскивают родителей. Знающих их местопребывание просят сообщить: LITWISCHKO, (9-a) Kostow bei Myslowitz, Postfach OT-Lager. 10—2

Нина БАСОВА из Ленинграда, разыскивает родных. Писать: Schladen (Harz), Harzstraße 25, Kr. Goslar (20).

Нина РОСЛОВЦЕВА из с. Новосиль, Орловской обл., разыскивает родных. Писать: Schladen (Harz), Harzstraße 25, Kr. Goslar (20).

Савелий Александрович ПОКОТИЛОВ из Запорожья, просит родственников и близких откликнуться. Писать: «Воля Народа» для «93/130».

Николай Михайлович ПАНИН разыскивает племянника Павла ГЕРМАНА. Писать: Nikolaj PANIN, (5-b) Allenstein, Ostpr. Forsteinrichtungsamt.

Разыскиваю Сергея Ивановича КОВАЛЕВА, эвакуированного из Киева в сентябре 1943 г. Писать: «Воля Народа» для «93/132».

Иван Егорович АНИСОВ, из дер. Полома, Жиздренского р-на, Орловской обл., разыскивает сыновей Никифора Ивановича АНИСОВА, 16 лет, Алексея Ивановича АНИСОВА, 15 лет, Андрея Ивановича АНИСОВА, 32 лет, вывезенных в Германию в 1942-43 г.г. Лиц, знающих их местопребывание, просят писать по адресу: Iwan ANISOW, (13-a) Marbachen a. d. Donau, Fa. Heisgeber.

Иван ЗИЗА из с. Курени 2, Бахмачского р-на, Черниговской обл., разыскивает брата Андрея ЗИЗА, вывезенного в Германию в 1942 г. Писать «Воля Народа» для «93/134».

Разыскиваю Ксению Александровну НИКОЛЕНКО и Екатерину Никифоровну НИКОЛЕНКО. Писать: Maria KARBOWSKA (für Nikolaj), Gera (Thür.), Schillerstr. 22.

Разыскиваю среди военнопленных сына Владимира Алексеевича БАЛДИНА. Лиц, знающих о нем, просят писать по адресу: Emilie BALDIN, Wuppertal-Langerfeld, Clausewitzstraße, Siedlung 5. 3—1

Матвей КОСОВ разыскивает родственников, Ростовской обл., хут. Чернышев. Писать: M. KOSSOW, Beuthen (Oberschlesien), Pol. Kaserne).

Тимофей СОСНОВЫЙ разыскивает сына Сергея СОСНОВОГО, брата Степана СОСНОВОГО, Нину КОПЛЕВАТСКУЮ, эвакуированных летом 1943 г. из Харькова. Писать: T. SOSNOWYJ, Schwedenschanze, Breslau-Oswitz.

Владимир ШИШКОВ, Михаил РЫБЧУК, Павел ДМИТРИЕВ-САБЧУК и Иосиф РАХУАЯК, из г. Ровно, просят всех близких откликнуться по адресу: Woldemar SCHISCHKOFF, (18) Hayingen-Westmark, ECO.-Zweigstelle Hayingen.

Михаил ПАВЛОВ разыскивает племянника Виктора ПАВЛОВА, добровольца германской армии. Писать: Michail PAWLOW, „Ida", Lehrte b/Hannover (20).

Диду Харлампию ШЕБАНИЦ, проживавшего до 1929 г. в Грузии, разыскивает Платон ШЕБАНИЦ. Писать: Lager Dachelhofen, Schwandorf i/Bayern.

Анна Викторовна КОЖЕВНИКОВА разыскивает сестру Анну Викторовну ПОПЕХИНУ, выехавшую из Сталино 5 сентября 1943 г. Писать: Lina KOSHEWNIKOWA, Graz, Landessturnhalle, Jahngasse 3.

Анна САВЧЕНКО разыскивает сына Ивана САВЧЕНКО, Ворошиловградской обл. Писать: A. SAWTSCHENKO, Anger-Pager, Kr. Guben N/L. 2—1

ФАДЕЕВЫХ Михаила Дмитриевича и Петра Михайловича, из Вольска, разыскивает среди военнопленных брат В. М. СЛАВСКИЙ. Писать: W. SLAWSKIJ, Fa. Reuschling, Brüx, Sudetengau, Postfach 94.

Галя ГРИНЬКО разыскивает Ольгу ДОРОШЕНКО. Писать: HRINKO b/Neufeldt, Anspacher Str. 43 (2) Driesen (Neum.), Kr. Friedeberg.

Анастасия АНИЧЕНКО разыскивает дочерей Матрену ГЕРАСИМОВСКУЮ и Елену СТАТКЕВИЧ, Витебской обл., Лиозненского р-на, дер. Королевка. Писать: «Воля Народа» для «93/146».

Екатерина КИШКИНА разыскивает сына Сигизмунда КИШКИНА, выехавшего из Харькова 16 марта 1942 г. Писать: Katharina KISCHKINA, Schönlanke (Pommern), Umsiedlungslager, Baracke 3/5. 3—1

Василий КИРИЛЛОВ разыскивает среди военнопленных сына Владимира Васильевича из с. Глодова, Калининской обл. Писать: «Воля Народа» для «93/148».

Родители разыскивают среди военнопленных Михаила Денисовича ШЕВЧЕНКО. Писать: H. SCHEWTSCHENKO, Bendsburg O/S., Friedrichstr. 28.

Андрей ВАСИН, дер. Козырево, Карачевского р-на, Орловской обл., просит родных откликнуться по адресу: Hildesheim-Neuhof, Waldstraße 200.